

Элеонора Брайтон

серия «Черное золото#1»

Ири дня
ДО
Рождества

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элеонора Брайтон

Три дня до Рождества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48884326

SelfPub; 2020

Аннотация

В странную ситуацию попадает мужчина, бывший полицейский элитного подразделения, когда снимает на три дня до Рождества коттедж в поселке «Черное Золото» в горах Сьерра-Невада, штат Калифорния. Коттедж, который за пять лет ни разу не сдавался. И тем более в странную ситуацию попадает бывшая звезда международного уровня – певица, скрывающаяся от всего мира после трагедии, увидев на пороге своего коттеджа мужчину, уверяющую ее, что агентство сдало ему именно этот коттедж на три дня. Чем все закончится, неизвестно. Смогут ли они поладить друг с другом или каждый решит двинуться своим путем? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

62

Элеонора Брайтон «Три дня до Рождества»,

серия «Черное золото#1»

Использована тема обложки <https://www.istockphoto.com/ru/%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE/christmas-tree-and-fireplace-seen-through-a-wooden-cabin-window-gm1074506830-287656201>

ГЛАВА 1

Около 10 часов вечера 21 декабря

– Ты кто еще такая? – спросил Рэндел, притормозив на своем черном пикапе «Шевроле Сильверадо» у коттеджа, освещенным изнутри, рядом с небольшой машиной. – Это мой коттедж! Я снял его на Рождество!

– Что?! – спросила Карли, попятившись назад на террасе. – Вы явно что-то перепутали, этот дом не сдается. – Она сильнее запахнула полы теплого пальто. – Там дальше сдаются коттеджи, но не этот. Вам нужно лучше смотреть на карту.

– Хм! Детка, я во все глаза смотрел на карту, насколько я понимаю, этот коттедж номер двадцать в поселке «Черное Золото»? Или не так?

– Так, – тут же ответила Карли, – но это явно какая-то

ошибка, поскольку я живу в этом доме уже пять лет и не собираюсь его сдавать, – хрипло произнесла она. При такой влажной погоде она всегда сипла, видно сказывались поврежденные связки, а может горло, так реагирующее на сырую погоду.

Она вышла на крыльцо, чтобы повесить на входную дверь единственное украшение к предстоящему Рождеству – рождественский венок. Больше, как правило, никаких украшений она не вешала на фасад дома, как и в самом доме. Огромный двухэтажный из отменного темно-золотистого бруса дом с массивной террасой по всему периметру, на которой с внутренней и лицевой стороны стояли деревянные стулья вокруг круглого небольшого стола. Найт – золотистый ретривер крутился рядом у ног, Карли, как только вышла из дома, услышала звук подъезжающей машины, но она даже не обернулась, будучи в полной уверенности, что та проследует дальше.

Небольшой фешенебельный поселок «Черное Золото» в горах Колорадо пользовался популярностью, особенно горнолыжные трассы, поэтому многие хотели снять коттедж на Рождество. Но когда машина подъехала к ее дому, Карли удивленно обернулась, двигатель вдруг слишком близко от нее заглох, в темноте светились только фары, потом и они погасли, она явно не ждала гостей, увидев огромного мужчину в парке, в надвинутом капюшоне, вышедшего из машины, оглянувшегося по сторонам и направившегося напрямиком к

ней.

Она еще больше была удивлена, когда этот мужчина, оставившись перед лестницей, ведущей на террасу, спросил, кто она такая.

Найт – ее ретривер, охранник, компаньон и самый лучший друг, пару раз твякнул на заявление бородатого мужчины в капюшоне, но подходить к нему не стал, видно побаиваясь. Он только принюхивался, сделав несколько шагов назад и встав позади Карли. «Вот тебе и защитник!» – подумала про себя Карли, а вслух произнесла:

– Мистер... эээ... явно вышло какое-то недоразумение, поскольку именно этот дом не сдается. Мне кажется, вам стоит проехать немного вперед, может найдете другой коттедж, который сдают на праздники, – и произнесла эту речь, Карли поймала себя на мысли, что вряд ли этот мужчина сможет найти свободный коттедж, потому что все они бронировались за два-три месяца вперед.

– Меня зовут Рэндел, – заявил он, поднимаясь по ступенькам, и она обратила внимание, что он нес с собой объемную дорожную сумку.

– Очень приятно, мистер Рэндел.

Мужчина остановился и стал молча разглядывать ее. Взгляд у него был жесткий и колючий, Карли даже немного поежилась от его взгляда, ей тут же захотелось прикрыть лицо руками, как она делала до недавнего времени, пытаюсь скрыться от пристальных взглядов, желающих разгля-

деть следы от ожогов у нее на лице. Но сейчас она подняла, не донеся до лица, и тут же опустила руки, потому что шрамов не было. Она знала, что выглядит красивой, благодаря нескольким пластическим операциям. Эти пять лет были просто адскими, она стала совсем другим человеком за это время.

– Вы слышали, что я сказала? – с хрипотцой спросила она, на всякий случай сделав шаг назад поближе к двери, в уме просчитывая, сможет ли она быстро открыть дверь, проскользнуть внутрь и запереть, а потом позвонить шерифу. Этот мужчина ее пугал, от него исходила странная сила и мощь. Он сам по себе был большим, особенно в этой черной парке, на ногах высокие ботинки на толстой подошве и черные слаксы.

Но вдруг ее охранник Найт вышел вперед и медленно подошел к незнакомцу, обнюхивая. Мужчина наклонился и погладил его за ушами, потом произнес команду «Сидеть», отчего даже Карли готова была тут же сесть, что уж говорить про ее золотистого ретривера, который послушно уселся перед незнакомцем в черном, подняв на него морду и преданно смотря тому в глаза.

«Предатель», – про себя выругалась Карли, развернувшись в сторону двери.

– Пора зайти в дом, на улице не жарко, – услышала она густой баритон у себя за спиной, отчего тут же обернулась, загородив собой дверь.

– Мистер Рендел, вы не слышали, что я сказала. Это – мой дом и он не сдается, вам придется найти другое место.

– Детка, я проделал долгий путь сюда, снял этот коттедж. Двадцатый номер в долине «Черное Золото», я устал и зол, как черт. И я не советую тебе злить меня еще больше, – произнес он, указав на нее пальцем. А потом легко отодвинул ее от двери, открыл и зашел внутрь.

Карли открыла рот, потом закрыла, а потом спохватившись ринулась за ним в дом. Найт потрусил за ней.

Рэндел напрямик в своих ботинках протопал через небольшую прихожую в открытой планировки гостиную и кухню, опустив сумку на барный стул у кухонного островка. Затем он скинул капюшон, и Карли увидела черный коротко подстриженный ежик волос, смуглую кожу, черные вразлет брови, прямой нос с горбинкой и карие глаза с густыми ресницами. Он снял парку, бросив ее на рядом стоявший барный стул, на нем была в красно-зеленую клетку рубашка с открытым воротом, через который виднелась черная майка.

– Я сейчас же звоню шерифу, – воскликнула она, направившись к стационарному трубке-телефону, стоящему на столешнице.

– Дагу Габерту?! – спросил он, расстегивая сумку. – Я как раз его встретил по дороге, когда ехал сюда. Не думаю, что он будет в восторге, что ты беспокоишь его в начале одиннадцатого вечера.

Карли взглянула на часы на стене напротив между кухон-

ными шкафчиками, подумав, что Даг точно не будет в восторге, если она ему сейчас позвонит, тут же поймав себя на мысли, что незнакомец видно был знаком с Дагом, что уже плюс, значит ей не стоит так сильно его бояться. И тогда она решила использовать другую тактику.

– Ко мне должен приехать муж, в конце концов, – воскликнула она.

Мужчина замер, оторвав взгляд от своей сумки, потом огляделся по сторонам, подошел к холодильнику, открыл его, заглянул внутрь, закрыл и повернулся к ней.

– У тебя нет мужа.

– С чего вы решили? – с возмущением спросила она.

– В этом доме нет ни единой мужской вещи и в холодильнике нет пива.

– Хм! – пробормотала она. – Пиво значит – главный показатель присутствия мужчины в доме.

– Детка, я не встречал еще ни одного мужчины, который бы не держал у себя в холодильнике пиво. И есть еще кое-что..., – произнес он приподняв палец. – Ну, да ладно... об этом в другой раз, – и опять опустил голову к сумке, вытаскивая из нее на столешницу завернутый большой пакет, овощи, пачку спагетти, фасоль, упаковку банок пива, хлеб, в вакуумной упаковке мясо, зелень и еще какую-то еду. Потом словно вспомнив о ее присутствии, он посмотрел на Карли и произнес:

– Что ты стоишь? Раскладывай все в холодильник.

Карли не сдвинулась с места, заявив:

– Вы здесь не останетесь.

– Детка, ты не поняла, что я тебе сказал, – и он двинулся к ней, отчего Карли тут же сделала несколько шагов назад, чувствуя страх к нему, он остановился почти за два фута, нависая над ней своим мощным телом, возвышаясь на две головы, она доставала ему только до груди. – Я устал и чертовски зол от этой безумной дороги, я приехал сюда отдохнуть на три дня, чтобы встретить Рождество, а 26-го уеду. Поэтому не зли меня еще больше, поняла? – спросил он, подавшись всем телом к ней и наклонив голову.

Она молча кивнула, почувствовав, что от него исходила не только мужская сила, но и тепло. Он был как печка. В такую сырую, снежную погоду, она постоянно мерзла, поэтому любила сидеть и греться у камина. Она не включала на всю мощь отопление в доме, предпочитая ходить в свитерах, теплых домашних штанах и высоких шерстяных носках, счета за электричество и так зашкаливали.

Рэндел вернулся к своей, видно, бездомной сумке, продолжая доставить продукты. Он завалил уже половину столешницы кухонного островка, и глядя на эту гору, Карли задалась вопросом, сколько же может съесть этот мужчина.

– На три дня?! – выйдя из ступора, спросила она. Он посмотрел на нее. – И 26-го уедете?

Он что-то невразумительное хмыкнул.

– Давайте договоримся так, завтра утром, поскольку сей-

час уже темно, вы проедитесь по коттеджам, которые сдаются, и может найдете себе что-то подходящее, а также свяжетесь со своим агентством, которое предложило вам мой коттедж. Хотя для меня до сих пор загадка, как такое могло случиться! Я живу здесь пять лет и ни разу его не сдавала, – произнесла она, открывая холодильник и засовывая туда скоропортящиеся продукты со столешницы. – Я освобожу вам здесь полку, чтобы вы могли потом все забрать, – произнесла она, поворачиваясь к нему лицом.

Он внимательно смотрел на нее, потом произнес:

– Пять лет?! Что в такой глуши делает женщина, как ты?

Карли смутилась.

– Почему в глуши?! Да, до ближайшего города Пласервилл ехать полчаса, но здесь тоже есть цивилизация. По крайней мере, в поселке «Черное Золото» живут постоянно четыре десятка семей, также имеется главная улица с маленькими магазинчиками и даже паб.

– Им все по-прежнему заправляет Томми? – спросил он, начиная рыскать по верхним шкафчикам.

– Да, Томми и его жена Мэрилин. Что вы ищите?

– Тарелки и вилки. Я заехал в городе в самый лучший итальянский ресторанчик «У Батисто» за лазаньей. Давай, быстренько накрывай на стол, она должна быть еще горячая.

Он стал разворачивать большой пакет, по кухне разнесся аромат, Карли почувствовала, как у нее потекли слюнки, она поставила тарелки и приборы на кухонный островок.

– Томми женился? Давно? – спросил Рэндел, вымыв руки под краном на кухне и вытирая их полотенцем.

– Не знаю когда, но жена помогает ему в пабе.

Он сел напротив нее, отодвинул фольгу с пластикового контейнера и стал раскладывать аппетитную лазанью по тарелкам, разложив, плотно закрыл контейнер фольгой. Потом открыл банку пива «Гиннесс», приподняв бровь, вопросительно взглянул на нее.

– Нет, спасибо, я не любительница пива.

– Ты, наверное, предпочитаешь вино или коктейли? – с усмешкой спросил он.

– Вино, – тихо ответила она, отправляя кусочек в рот, прожевав спросила: – А откуда вы знаете Томми и Дага?

– Я из этих мест, детка. Но давно здесь уже не был. И вот решил бросить все на Рождество, – она тут же краем глаза посмотрела на его руки, нет ли обручального кольца, но кольца не было, хотя было бы странно, если бы на таких больших мужских руках было бы кольцо, – немного побыть одному, чтобы поразмыслить и подумать о жизни. Иногда, должен тебе сказать, стоит подумать о жизни в тишине.

– Если вы из этих мест, то у вас должно быть здесь жилье?

– Нет, было когда-то, но это тоже было очень давно. Но мне нравятся эти места, особенно поселок «Черное Золото», поэтому я решил снять здесь коттедж – со всеми удобствами, с камином, с двумя спальнями и т.д. Сказали только привезти с собой еду.

– Рэндел, я еще раз хочу вам повторить, что это какая-то ошибка. Ваш менеджер в агентстве явно что-то напутал. За пять лет я ни разу не сдавала коттедж, я никуда не уезжала.

– Отсюда возникает вопрос – почему? – тут же спросил он.

Карли посмотрела в его внимательные карие глаза с густыми ресница, подумав, что он красивый мужчина, но при этом отрицательно покачала головой.

– На это были свои причины.

– Принято, – ответил он, подхватив приличный кусок лазаньи вилкой. – Не хочешь, не говори. У каждого из нас имеется то, о чем не хочется говорить.

И Карли тут же стало любопытно, что такого было за плечами этого мужчины, о чем он не хотел рассказывать. Но она не стала спрашивать, уговаривая себя, что он останется с ней всего на одну ночь, а завтра уедет. И ее не должна интересовать его жизнь также, как его не должна интересовать ее. Лучше пусть он останется для нее незнакомцем, как сейчас.

Поэтому она перевела взгляд на тройные стеклянные балконные двери, за которыми совсем стало темно, горели только тусклые фонари на веранде, потом окинула взглядом свою замечательную светлую кухню из белого дерева с покатыми формами, стеклянными полукруглыми ящиками наверху, духовым шкафом, отдельно стоящим спрятанным холодильником, уютным кухонным островком со столешницей из темного мрамора, с двух сторон с двумя высокими барными стульями, перевела взгляд на гостиную с секционным

огромным светлым диваном, журнальными столиками по углам, настоящим камином, топящемся дровами, которые она пилила электрической бензопилой, и парой глубоких пухлых кресел перед ним, на одном из которых лежал ее теплый шерстяной плед, и после этого довольно вздохнула. Милый дом. Вот уже пять лет – это место было для нее настоящим домом и ей было здесь хорошо и уютно.

– Ты ждешь гостей на Рождество? – опять спросил он.

– Неет, – помедлив произнесла она. – А почему ты спрашиваешь?

– Если бы я не появился, где бы ты справляла Рождество?

– Ну, сходила бы в паб, наверное, если бы погода позволяла. Иногда начинается такой снегопад, что заносит дорогу. А так была бы дома.

– Одна?

– Да, а что в этом такого?

– Разве у тебя нет родных? – спросил он, делая глоток пива.

– Есть.

– И тебе не захотелось съездить к ним на Рождество? Почему они не приехали к тебе на Рождество? Здесь прекрасные места.

– Брат не сможет приехать, мы перезваниваемся... часто, но... Но, тебе не кажется, что ты задаешь слишком много вопросов? – резко спросила она.

Он внимательно посмотрел на нее, как бы проникая в ду-

шу своим взглядом.

– Не кажется. Ты можешь задать мне столько же... вопросов.

Она вопросительно выгнула бровь.

– Хорошо, ты хочешь сыграть в игру «Вопрос-ответ». Давай, а? Хотя не вижу в этом смысла. Почему ты уехал из этих мест, если говоришь, что давно здесь жил и тебе здесь нравилось.

Он опустил голову, положив последний кусок лазаньи в рот, потом прожевав, ответил:

– Потому что я потерял то, что у меня было самое дорогое. Я потерял свою жену, она попала под горную лавину и ее машину сбросило в ущелье, – глядя ей в глаза ответил он.

Карли не ожидала такого ответа, поэтому невольно вздрогнула, она заметила боль, промелькнувшую в его глазах, заметила тоску, хотя это длилось всего полсекунды, но она заметила.

– О! Прости, – только и смогла прошептать она. – Я не знала.

– Хм! Конечно, ты не знала, поэтому не стоит извиняться. Я не мог здесь оставаться, поэтому продал дом и уехал. Но сейчас, мне сорок два года, прошло уже пятнадцать лет, и я понял, что хотел бы вернуться сюда на своих условиях.

– На своих условиях?! – тихо переспросила она.

– Ага. Знаешь, когда возвращаешься в то место, с которым у тебя связаны тяжелые воспоминания, ты либо возвра-

щаешься туда, продолжая сожалеть и лелеять свою боль, либо возвращаешься, чтобы двигаться дальше и строить свою жизнь. Мой дом был не здесь, а дальше, но мне нравится этот поселок, я решил приехать, посмотреть, что да как, может построю или куплю тут коттедж. Место красивое.

Карли молча кивнула, она съела только половину, а он уже накладывал себе вторую порцию. Найт, поскольку на него не обращали никакого внимания, решил подать о себе знать, положив ей морду на колено, она невольно погладила его по голове.

– Я ответил на твой вопрос? – Карли молча кивнула. – Отлично, теперь моя очередь. У тебя есть профессия?

– Профессия?! – с удивлением глядя на него, переспросила она.

– Да, чем ты занималась в обычной жизни, пока не решила заточить себя в этом коттедже.

– Ну, я... пела, – выпалила она на одном дыхании, боясь, что передумает и промолчит.

Он выгнул бровь и засмеялся. Его смех шел из середины груди, был таким густым и обволакивающим, что она улыбнулась в ответ.

– Не понимаю, что тут смешного?

– Пела?! Сколько тебе лет? – продолжая смеяться, спросил он.

– Тридцать шесть.

– Тебе уже пора задуматься о семье, а не петь в каком-то

пабе?

– Почему в пабе?! – возмутилась она.

– Ну, судя по всему карьера певицы у тебя не сложилась, иначе к тридцати шести годам ты стала бы уже звездой, значит нормальной профессии, способной тебя прокормить – нет, – сделал он вывод. – Я тоже люблю петь, но мое пение меня не прокормит, как и твое.

А Карли еще шире улыбнулась, представив его удивление, когда он увидит ее платиновые и золотые диски, развешанные на стенах в коридоре, ведущем на второй этаж. Но она тут же поймала себя на мысли, отчего перестала улыбаться, что не хотела бы, чтобы он увидел ее награды, потому что тогда начнутся вопросы, на которые она не готова была отвечать. За пять лет она никого не впускала к себе в коттедж, кроме брата, конечно, который приезжал изредка. Первые три года часто – два раза в месяц, но тогда она из одной операции плавно переходила в другую, хотя плавно это было легко сказано, с болью и со слезами, с бесконечными обезболивающими и мазями. После последней пластической операции прошло вот уже два года, брат стал приезжать один раз в два месяца. Каждый раз, говоря, что в следующий раз она должна приехать к нему, она обещала, но не могла заставить себя выбраться из своего коттеджа, который стал для нее настоящим убежищем, местом, где она, преодолевая боль, пыталась начать жить сначала, восстанавливаясь после ожогов, потом после операций. Она откладывала свой визит к брату,

всякий раз на потом. Лелея себя надеждой, что когда-нибудь обязательно выберется к нему, но время шло, а она оставалась в своем коттедже, не в состоянии проехать около двух часов до Сакраменто, где иногда обитал ее брат.

Ей было тяжело снова решиться на нормальную жизнь. Ей было тяжело решиться на что-то новое. Такое бывает, когда долгое время ты испытываешь боль, оставив лучшее позади, все время, уговаривая себя забыть, не сожалеть, понять и начать, но начать, забыв, очень трудно. Там было столько боли и обиды, и вопросов «почему»? Почему именно с ней? А не с кем-то другим? Что она такого сделала, что с ней случилось все именно так?

И сейчас, глядя в карие глаза с густыми ресницами Рэндела, она вдруг поймала себя на мысли, что он полностью прав. Как таковой профессии у нее, действительно, не было. Она зарабатывала себе на жизнь песнями в разных жанрах и пять лет назад была очень популярной, занимая верхние места в хит-парадах, а также завоевывая международные награды. Но все это было пять лет назад, а сейчас она сидела в своем коттедже, не желая выходить в мир, потому что боялась, да и не хотела. Ей так хорошо и комфортно было здесь, в своем убежище, находившемся недалеко от национального заповедника Эльдorado, в горах Сьерра-Невада в штате Калифорния, в этом поселке, и, хотя брат звонил и продолжал ее тормозить, настаивая, чтобы она приехала к нему на Рож-

дество, ведь все эти года он приезжал к ней. Но в этот раз он заявил, что не сможет, ему подвернулся серьезный проект, придется работать даже в праздники. И ей предстояло впервые за все годы встретить Рождество в одиночестве, если она не рискнет и не даст себе пинка под зад, и не отправиться к нему в Сакраменто. Но она не рискнула и не отправилась.

Может из-за того, что она обманывала саму себя, у нее, действительно, не было профессии, единственное, что она умела делать... раньше, и делала это очень хорошо – петь. Она обладала уникальным диапазоном голоса, поэтому и стала известной звездой мирового класса. И хотя лицо, благодаря пластике, смогли восстановить, вернее убрать ужасные рубцы, заодно изменить форму носа, отчего она стала выглядеть по-другому. Волосы тоже отросли, но вот голос... Голос изменился, он не был уже таким звонким, высоким, чистым, появилось больше хрипотцы, низких тембров. Она занималась, каждый день, пытаясь вернуть голос, но врачи сказали что вряд ли получится, нужно смириться и довольствоваться тем, что есть. Поэтому она оттягивала свое возвращение в Сакраменто, (зачем и ради чего стоило туда возвращаться?) там теперь впереди ничего не маячило, она не знала, чем бы хотела заняться, кроме пения, как раньше, ведь другого она ничего не умела.

Карли нахмурилась и Найт, почувствовав смену ее настроения, положил ей лапу на колено, она посмотрела на него, улыбнулась и машинально стала гладить ему за ушами,

тем временем, раздумывая над словами Рэндела, что пора задуматься о семье. С семьей у нее тоже как-то не получилось, хотя она и ее тогдашний парень объявили о помолвке, но после того злополучного Рождества пять лет назад, все пошло наперекосяк – ее карьера, ее жизнь, планы на будущее и ее парень, который говорил, что очень ее любит, но как только все случилось, тут же исчез. «Интересно, – подумала она, – где он сейчас? Может уже женился?», потом качнула головой, отгоняя неприятные мысли.

Нет, она не могла сказать, что тосковала по нему или сходила с ума, у нее просто не было на это сил и времени, в душе остался осадок и что-то неприятное, как запах дыма горелой кожи, настолько ужасный и противный до тошноты, который еще долго потом преследовал ее.

Пять лет назад в сентябре она купила этот коттедж, чтобы иметь хоть какое-то убежище, где могла бы «перевести дух» между бесконечными выступлениями, концертами, вручением и получением наград, и гастрольями по стране и за границу. Она изредка выбиралась сюда, гуляла по окрестностям, благо места были красивыми, с потрясающими видами. Зимой мечтала покататься на лыжах во время рождественских праздников и все бы осуществилось, если бы ни то злополучное Рождество. Она устроила вечеринку в элитном закрытом баре в Лос-Анджелесе, исключительно «для своих», присутствовало человек триста, может больше, решив отпраздновать вручение пятой премии «Грэмми», а за од-

но и наступление Рождества. Рождество встретили, премию продолжали отмечать и где-то в начале второго ночи она подошла к бару и заказала себе коктейль «Фэнтези». Бармен поставил перед ней на барную стойку разогретый бокал для мартини, стал наливать коньяк, ликер, сверху присыпав сахарной пудрой, а потом что-то пошло не так. Бармен поджег коктейль не в ложке, как следовало, а в самом бокале, огонь ярко и высоко вспыхнул, тут же переметнувшись на длинные волосы Карли, которая довольно близко склонилась над барной стойкой. Она закричала и схватилась руками за лицо, отпрянув, народ, а у бара его было немного, тоже закричал, женщины завизжали, запахло саженными волосами, языки пламени облизывали ей лицо и плечи, не говоря уже о руках. Кто-то все же пришел в себя и стал обливать ее водой из бутылки, сюда же пошло ведро со льдом. Вызвали скорую, она не помнила, как приехала скорая и потом тоже мало что помнила, ей было очень больно, болело все – руки, лицо, уши, плечи, шея. В больнице она пролежала три месяца, кожа от ожогов заживала медленно, ее кололи обезболивающими, от них она впадала в забытие. Бесконечно клали повязки с антисептиком и заживляющими мазями. Когда она увидела себя в зеркале, без волос, без бровей и ресниц, с красной, как у рака, с волдырями кожей, то заплакала. Врачи сказали, что все заживет, не так быстро, как ей хотелось бы, но все же. Пластику разрешили делать только после того, как нарастет новая кожа, это заняло два года. Она старалась как можно

реже смотреть на себя в зеркало, только когда накладывала очередную мазь. А еще через полгода она легла на первую пластическую операцию крыльев носа, век, которые пострадали от ожога, и хрящей ушных раковин. Потом опять был период восстановления, который она проводила здесь, в коттедже. И если выезжала за продуктами в поселок, укутывала лицо черным широким шарфом, чтобы ничего не было видно, надевала солнцезащитные очки, не важно какая была на улице погода – шел ли снег или было серо с дождем или даже темно. Кожа постепенно восстановилась, волосы тоже, ресницы и брови отросли. Рубцов в результате шлифовки не осталось, вторую операцию она сделала еще через год, изменив форму носа, сделав его более прямым и, немного приподняв, внешние уголки глаз. Сейчас она выглядела совсем по-другому, нежели раньше. Но голос, врачи сказали, что видно были повреждены связки, вернуть к тому диапазону, что был прежде, не удалось, хотя она старалась, каждый день, когда окончательно окрепла после первой пластической операции, делала специальные упражнения для голоса. Он стал лучше, более сильным и уверенным, она брала высокие ноты, но долго не могла их тянуть, проскальзывала хрипотца, которая бежала по песни, как мелкая речка по камешкам.

Не стоит говорить, что после такой трагедии, Карли ненавидела Рождество, вернее не само Рождество, а все, что было с ним связано, в основном огонь и яркие переливающиеся гирлянды. Она адски боялась огня, только последний год,

стала топить дровами камин в коттедже, всегда держа рядом наготове ведро с водой. Конечно, в доме у нее стояла самая современная охранная система – датчики дыма, пожарная сигнализация и системы автоматического пожаротушения, разбрызгивающие воду, но поскольку она жила не в городе, а в поселке, то пожарным явно потребовалось бы больше времени, чтобы добраться до нее, поэтому два года назад, когда она просто через силу заставляла себя переступить через панический страх к огню, Карли купила огнетушители, расставив их по всему дому, на данный момент у нее их было пять.

Удивительно, но она очень полюбила сидеть зимними вечерами у камина, читая электронную книгу и посматривать на огонь. Огонь раньше причинил ей столько боли, но, когда она смотрела на пляшущие языки пламени в камине, боль, сожаление и тоска по прошлому уходили, огонь, словно обладал магической способностью – причинять боль и забирать ее. И в такие минуты, особенно за последний год, может под давлением ее брата, который уговаривал приехать к нему в Лос-Анджелес, где сейчас он открыл филиал своей фирмы, она стала задумываться о своем будущем, пытаться понять, чем бы хотела заняться. Хотя она могла позволить себе не работать до конца жизни, уже имея приличное состояние, исчисляемое миллионами, но Карли не привыкла сидеть без дела, а привыкла к очень плотному графику, когда она постоянно куда-то спешила, в дороге совершая уйму дел, спала мало, часто не высыпаясь, мечтая, завалиться в

постель в своем особняке в Лос-Анджелесе или в Сакраменто и проспать хоть раз столько, сколько захочет и проснуться самой, а не по будильнику. Теперь она просыпалась сама, не по будильнику, немного, на пятом году здесь, уже немного скучая по тому бешеному ритму, который был пять лет назад. И, глядя на огонь в камине, она все чаще ловила себя на мысли, что не хотела бы жить в таком темпе... уже не хотела бы как раньше. Поэтому задумывалась о своей дальнейшей жизни, но на ум не приходило ничего, кроме... пения. А петь, так она решила для себя, она больше не могла, так как ее голос теперь звучал совсем по-другому, нежели тогда. Поэтому, как правило, она вздыхала, понимая, что пока не поймет, чем бы хотела заняться, ей не стоит уезжать отсюда, даже навещать брата. Хотя, говорила она сама себя, может и съездит как-нибудь к нему на пару дней.

– Да, – тут же соглашалась она с собой вслух, – обязательно съезжу, но чуть позже. – И довольная, что все же пришла к какому-то решению, хотя в глубине души понимала, что обманывает саму себя, она или включала телевизор, чтобы посмотреть какую-нибудь комедию или же, если было уже довольно поздно, отправлялась спать.

– Эй, – видно не первый раз окликнул ее Рэндел, – я не поверю, что ты не знаешь, чем бы хотела заниматься? Когда ты была маленькой ты ведь мечтала о чем-то, а?

Карли подняла на него глаза и задумчиво произнесла:

– Конечно, мечтала, а кто не мечтал?! Вот ты, например, кем мечтал стать?

– Я?! – удивленно спросил он, фактически полностью подчистив свою тарелку от второй порции лазаньи. – Я мечтал быть секретным агентом, – по-детски с открытой улыбкой произнес он.

Она удивленно выгнула бровь, приветливо и открыто улыбнувшись ему, так улыбаются только детям, когда те сообщают свои детские мечты о будущей профессии – стать пожарником или агентом.

– И как тебе удалось осуществить свою мечту?

Он тут же стал серьезным.

– Не совсем так, как хотелось бы, – Карли поняла, что он ответил честно, ничего не скрывая.

– Почему? – спросила она.

– Ну, было много причин, из-за которых я не смог, – он взял свою тарелку и направился к раковине, включил воду из крана, взял губку и стал ее мыть, Карли даже приподнялась на барном стуле, хотя сидела высоко, чтобы посмотреть насколько он тщательно ее вымоет. Как только он вытер руки о кухонное полотенце и повернулся к ней, она тут же опустила свою задницу на стул, сделав вид, что разглядывает что-то на столе, хотя краем глаза следила, как он отправился к холодильнику, чтобы достать вторую банку пива «Гиннес».

Когда он опять сел напротив нее, то произнес:

– У меня были достаточно веские причины, почему я не

смог. Но ты так и не ответила на мой вопрос, кем бы хотела стать? – ринулся он в атаку.

Карли посмотрела ему в глаза, потом опять опустила голову, ответив:

– Я хотела бы стать известной певицей – звездой, – снова посмотрела на него, встретившись с его карими глазами с длинными ресницами.

– Хм, все мечтают стать звездой, я точно мечтал стать великим агентом, типа Джеймса Бонда 007, но..., – он поднял палец, – в жизни не всегда получается именно так, как ты мечтаешь в детстве. Потом почему-то встречается уйма причин и обстоятельств, которые не играют тебе на руку, и ты вынужден довольствоваться тем, что у тебя получается на данный момент лучше всего и тем, что ты можешь осуществить.

Карли согласно кивнула, сказав:

– Полностью согласна. И что тебе помешало?

– Тот же вопрос я могу задать тебе. Что тебе помешало стать звездой?! – спросил он, сделав длинный глоток пива из банки. – Мне понятно, что именно помешало стать секретным агентом – уйма тестов не только физического характера, но и психоэмоциональной направленности, которых необходимо было пройти, а также выкроить время для усиленной подготовки, чтобы тебя зачислили. Но ты...

– А что я? – спросила Карли.

– Тебе не нужно было куда-то уезжать, чтобы пройти все

тесты, тебе просто, – он опять сделал глоток пива, – нужно было усиленно заниматься в молодые годы, чтобы чего-то достичь.

– А ты не думаешь, что у меня мог быть природный дар – голос? – заинтересованно спросила она. – Ведь это намного проще, тогда не нужно усиленно заниматься, если имеешь потрясающий слух и голос, все как бы происходит само собой.

Он молчал, внимательно разглядывая ее, будто пытаясь что-то вспомнить, потом наконец выдал заключение:

– Насколько я могу судить, это не твой вариант. Я не могу вспомнить твоего лица, которое бы довольно часто мелькало на экранах телевизоров и в хит-парадах, поэтому могу сделать вывод, что ты не стала звездой, так как в свое время усиленно не училась и не занималась. Так?

И Карли захотелось ответить, что это совсем не так, что она была известной, очень известной, и он явно должен ее знать, хотя тогда она выглядела немного по-другому, сейчас внешне в ней было трудно узнать ту Карли, который она была тогда. Но она промолчала, ничего не сказав, просто кивнув, как бы в знак согласия, решив при этом переменить тему.

– Ладно, уже время позднее, пора идти спать, – заявила она, поднимаясь с барного высокого стула и направляясь к раковине. Она включила воду, вымыла тарелку, вытерла руки о кухонное полотенце, которое уже было влажным, она не привыкла, чтобы ее кухонное полотенце было влажным,

поскольку жила одна.

– Ты можешь лечь на диване в гостиной, – бросила она через плечо.

– Эй, эй, детка! Ты кое-что забыла, я снял этот коттедж, и собираюсь три дня проспать на нормальной кровати в спальне. Я не просто так снял этот коттедж с двумя спальнями! – заявил он, поблескивая своими карими глазами с длинными ресницами, и делая очередной глоток пива. – Остается один вопрос, – Карли от его наглости повернулась к нему, открыв рот. – Какую спальню я могу занять?

– Вторую, последнюю на втором этаже по коридору, – тут же выпалила она, удивляясь сама себе.

– Отлично! – заявил он, и Карли гордо, расправив плечи, направилась наверх, выключив свет на небольшой лестнице, стараясь совершенно не думать о непонятном незнакомце, который всеми силами пытался проникнуть в ее жизнь. Найт шаг в шаг следовал за ней, потому что он привык спать в ее спальне и похоже не собирался менять своих привычек, несмотря на незнакомца, который оказывал на нее и ее собаку не только физическое, но и психическое влияние.

Как только Карли гордо вошла в свою спальню, она тут же придвинула громоздкое, объемное кресло к двери с внутренней стороны, поскольку ни одна дверь в доме не закрывалась на замок, и только потом направилась в ванную, чтобы принять теплый душ, наложить крем на лицо и шею, где раньше были ожоги, эта процедура вошла у нее в привычку,

она даже не пыталась избавиться от нее, потом натянула на себя тонкую хлопковую пижаму – серую майку с тонкими бретельками в розовых тонах с «Китти» с сердечками и такими же тонкими серыми штанами три четверти длины, по которым тоже были разбросаны сердечки, этот комплект она купила в Париже, когда ей вручали очередную премию. Она довольная залезла под пуховое одеяло, чуть ли не накрывшись с головой, задумавшись о неожиданном госте, который, судя по всему совершенно не смущаясь собирался воспользоваться всеми удобствами в ее коттедже.

Карли погрузилась в воспоминания своих выступлений пятилетней и десятилетней давности, когда она пела на сцене, в характерном только для нее стиле, отчего собирала полные залы. В ее исполнении «Аллелуйя» на глазах наворачивались слезы у мужчин и женщин, зал в конце аплодировал стоя. Она невольно улыбнулась своим воспоминаниям, лежа с закрытыми глазами. «Да, хорошие были времена, лучшие!», – уже засыпая, решила она, поглубже запрятав свою грусть по утраченным дням.

Проснулась она от грохота, машинально приняв вертикальное положение на кровати, до конца не понимая, что происходит и где находится. Оглядевшись по сторонам, она протянула руку к настольной лампе на прикроватном столике, Найд, поскуливая, вилял хвостом, тыкаясь мокрым носом в ее одеяло. Зажмурившись от приглушенного света на долю секунды, она открыла глаза и увидела, что дверь в ее спальню

была распахнута, кресло отодвинуто в сторону, видно от этого грохота она и проснулась, и в дверях стоял Рэндел, на котором были надеты только спортивные серые штаны. «Надо же, первая вещь не черная», – мелькнуло у нее в голове, пока она, открыв рот, рассматривала его мускулистый, загорелый, накаченный, с выпирающими бицепсами и кубиками пресса, покрытый черными волосами торс. На руках она разглядела контуры темных татуировок, а также цветное тату над левой грудью, переходящую на плечо и спускающуюся на бицепс.

– Ты кричала и плакала, – произнес он. – Тебе приснился кошмар?

Она провела ладонями по лицу, оно было мокрым от слез. Кивнув, поскольку горло осипло, и Карли не могла произнести ни слова, она погладила Найта, который тут же облизал ее руку, по голове, потом посмотрела на незнакомца.

– Я не мог заснуть от твоих криков, – пояснил он. – Может тебе принести воды?

– Нет, – сипло ответила она. – Все нормально. Со мной все хорошо.

– Ладно, – произнес он, проведя огромной рукой по голой груди, развернувшись, чтобы скрыться за дверью. – И вот еще что, детка, не устраивай тут баррикад. Я не насильник и не трону женщину без ее согласия. А если захочешь потрахаться то, знаешь, где меня найти, – и он вышел за дверь.

– Что?! – ошалело произнесла Карли. – Не слишком ли ты много на себя берешь?!

– Неаааа, – вальяжно ответил он, глядя на нее из коридора в приглушенном свете от бра на стенах. – У тебя явно давно не было парня, – и не дожидаясь ее ответа, он закрыл дверь и прошлепал к себе в спальню.

Карли так и осталась сидеть в вертикальном положении с открытым ртом от его наглости, автоматически поглаживая золотистого ретривера за ушами.

– Нахал, – произнесла она ему, на что Найт довольно завилял хвостом, видно соглашаясь с ней. – Ну, и самомнение!

Выключив свет и свернувшись калачиком под теплым одеялом, она закрыла глаза, но перед глазами почему-то все равно маячил обнаженный торс незнакомца, и уже засыпая она поймала себя на мысли, что хотела бы провести по его накаченной груди руками, внимательно разглядеть все его татуировки, а также узнать, что они означают. Но вспомнив его самолюбивые слова, она постаралась выбросить странные мысли из головы, решив завтра же позвонить шерифу и выяснить у того, кто такой этот Рэндел, а также своему брату. Заснула она уже под утро.

ГЛАВА 2

10 часов утра 22 декабря

Карли сквозь сон услышала, как мужской голос ужасно фальшиво пел песню «Детка, на улице холодно»¹. Прислу-

¹ "Детка, на улице холодно" – эту песню Фрэнк Лёссер написал в 1944 году.

шиваясь, как он тянул не в той тональности: «Я согрею твои руки, они холодные, как ледышки», но больше всего Рэнделу, видно, нравился припев, поэтому он вставлял его всякий раз совершенно не к месту, «Деееееткаааа», – тянул голос, который стал сильнее и ближе, видно, он вышел из ванной комнаты в спальню, Карли невольно улыбнулась, тут же поморщившись. Рэндел решил еще раз повторить «Деееткааааа, – добавив: – О! Деееткааа на улице холодно». Найт вилял хвостом и тихо тьявкал, стоя у двери, прося, чтобы его выпустили. В комнате было прохладно, и ей не хотелось вылезать из кровати, но она все же пересилила себя, опустив ноги на ковер, быстро на цыпочках пробежала до двери, открыла, Найт выбежал в коридор, свернув налево в сторону спальни Рэндела. Потом она плотно закрыла дверь, юркнула в постель, натянула одеяло до подбородка и стала прислушиваться. Найт пару раз тьявкнул у соседней двери, Карли услышала шаги, дверь открылась, низкий баритон произнес:

– Привет, друг! Твоя хозяйка проснулась? Как ты? Хороший пес, – Карли представила, как Найт виляет хвостом, пытаясь облизать лицо незнакомцу. Затем они направились по коридору в сторону лестницы, и Карли затаила дыхание. Шаги остановились, он явно увидел платиновые, золотые диски на стенах, достаточно было бросить одного взгляда, чтобы

Чуть позже, в 1949, ее использовали в фильме "Дочь Нептуна" – и она получила премию "Оскар". А затем стала привычной рождественской песенкой. 2017 после сексуального скандала с голливудским продюсером Харви Вайнштейном в песне увидели сексуальный подтекст, и потребовали ее запретить к исполнению.

понять, что все они принадлежат одному человеку – ей, Карли Уилсон. Видно он топтался на месте, разглядывая и изучая несколько минут, потом стал медленно спускаться вниз. «Интересно, – подумала Карли, – было бы посмотреть на выражение его лица», поэтому она заставила себя вылезти из теплой кровати, направившись в ванную, потом натянула на себя свою любимую флисовую кораллового цвета толстовку и темно синие теплые спортивные штаны, а также длинные разноцветные шерстяные носки. Она расчесала длинные черные волосы, на макушке собрав их в хвост, еще раз бросила последний взгляд в зеркало, прежде чем пойти вниз. В зеркале на нее смотрела красивая женщина с зелеными глазами, высокими скулами, прямым носом, пухлыми губами, прекрасной кожей, на которой не было ни одного рубца или следа от ожога.

Как только она вышла за дверь своей спальни, в нос ударил запах жарившегося бекона и яиц, а также кофе. На последних ступеньках она увидела через проем между стеной и лестницей маячившую на кухне фигуру, в обтягивающей черной майке Рэндела, спустившись еще на одну ступеньку, она обратила внимание на кухонный островок, где стояла одна тарелка, масло, хлеб, дымящаяся кружка с кофе, ее кружка, из которой она все время пила, он тем временем жарил яичницу у плиты, повернувшись к ней спиной. Она остановилась у входа на кухню, тихо наблюдая за ним.

– Ты так и будешь там стоять? Или может войдешь и

съешь со мной яичницу с беконом, а? – не поворачиваясь к ней, спросил он.

– И вам тоже доброе утро, – ответила она. – И, нет спасибо, яичницу с беконом я не буду, предпочитаю утром есть мюсли, мне кажется это намного полезнее.

Она подошла к шкафу, потянулась, достала пакет с мюсли, взяла миску, насыпала смесь хлопьев с сухофруктами, вытащила из холодильника пакет молока, налила в кружку, поставила в микроволновку, сказав:

– Хотела вас попросить, не брать мою кружку, там есть и другие.

Он хмыкнул, бросив взгляд на черную кружку, на которой красными и белыми буквами было написано «You have to do this, baby» (Ты должна сделать это, детка!), потом посмотрел на нее, ничего не сказав, достал из шкафа другую, тоже черную, с красно-белой надписью: «You gonna do this for me, baby?» (Ты сделаешь это для меня, детка?), еще раз хмыкнул, перелил в нее свой кофе, положил в тарелку с горкой яичницу с беконом и опустился за барный стул. Она вымыла свою кружку, потом налила из стеклянного, круглой формы кофейника свежесваренный кофе и тоже села на барный стул, напротив него.

– Приятного аппетита, – произнесла она, помешивая ложкой мюсли в теплом молоке.

Он опять только хмыкнул, но ничего не сказал. Быстро закончив с яичницей с беконом, он намазал маслом кусок

хлеба, запивая кофе, уставившись на нее.

Карли за время всего завтрака чувствовала его пристальный взгляд, ощущая от него дискомфорт, но старалась не смотреть, но сделав несколько глотков кофе, подняла, наконец, на него глаза.

– Что? – спросила она.

– Итак, ты Карли Уилсон – звезда первой величины. Почему ты мне не сказала вчера?

– Ты же решил, что это не серьезная профессия... петь, – пожала она плечами.

– Да, но насколько я могу судить по количеству дисков, развешанных по стенам лестницы, ты неплохо с этим справлялась. Так что пошло не так?

Карли даже открыла рот, неужели он серьезно? Ей казалось, что все знали о трагедии, которая случилась с ней пять лет назад на Рождество. Он, действительно, не знал?

– Ты серьезно спрашиваешь или как? – не выдержала она.

Рэндел нахмурился, сделав глоток кофе, потом еще раз внимательно оглядел ее, после чего заключил:

– А мне следует что-то знать?

– Если ты увлекаешься музыкой и в курсе хит-парадов, то да...

– ... я не увлекаюсь до такой степени музыкой, если честно, я вообще ей никак не увлекаюсь. У меня есть пара десятков песен, которые мне нравятся, но они совсем не относятся к современным.

Они помолчали.

– Тебе наскучила карьера? – задал он вопрос, хотя тут же сам и ответил: – Скорее всего нет, я не встречал еще ни одного человека, который бы отказался от такого успеха. Значит, что-то произошло из-за чего тебе пришлось бросить карьеру.

– Точно, – кивнула Карли, взяв свою миску и направившись к раковине. – Ты очень проницателен. Мне кажется, – произнесла она, обернувшись к нему через плечо, – тебя уже пора выдвигаться отсюда, чтобы найти новой коттедж в окрестностях. Ты звонил в агентство, которое все напутало?

Рэндел звонил, но не в агентство, а своему партнеру по бизнесу, который и уговорил его отправиться сюда, в «Черное Золото», сказав, что устроит ему отличный отдых на три дня, взяв на себя полностью все заботы по бронированию коттеджа. Рэндел расслабился, только перевел 1200\$ на счет за пять ночей, посмотрел фотографии коттеджа, который партнер отправил ему по мессенджеру, тут же вспомнив этот коттедж. Пять лет назад, даже больше, он устанавливал в нем сигнализацию. Рэндел помнил все дома, где устанавливал сигнализацию, он также вспомнил, что коттедж ему очень понравился, тогда еще подумал, что хорошо бы его увидеть, когда он будет полностью отделан изнутри, поэтому довольно выдохнул, так как сейчас был по уши завален работой, и у него совсем не оставалось времени на себя. Последнюю две ночи он спал всего по четыре часа, поэтому от-

правившись в поселок «Черное Золото», мечтал очутиться в этом потрясающем коттедже, быстро что-нибудь съесть, может полчаса посидеть перед телевизором, допивая банку пива, а потом завалиться спать.

Но 21 декабря с самого утра пошло все шиворот-навыворот, клиенты прибывали и прибывали, не переставая звонили телефоны, многие уезжали на Рождество и хотели бы проверить, а кто и усовершенствовать, кто обновить, заменить, отремонтировать и т.д. свою сигнализацию в доме. Он выехал из Сакраменто не в четыре часа дня, как планировал, а вечером после работы, и хотя путь к поселку «Черное Золото» занимал два часа, он ехал все три с половиной с бесконечными пробками и заторами на дороге. Такое впечатление, что весь город двигался с ним по шоссе в ту же сторону. Он матерился, ругался, попеременно успокаивая себя, перезванивался со своим партнером Ником, давал указания своему личному секретарю, ругался с подрядчиками, которые должны были завтра доставить необходимое оборудование, в общем продолжал работать, как и всегда. Это был первый его короткий отпуск за три года, и он собирался насладиться им по полной, иначе Рэндел чувствовал, что уже находится на точке «выгорания».

И сейчас, глядя на эту невысокую, можно даже сказать хрупкую женщину, с красивыми глазами, он окинул взглядом ее фигуру, пока она стояла у раковины к нему спиной, с отличной задницей и грудью, которая скрывалась за свобод-

ной флиской, ему стало по-настоящему интересно, почему эта красивая женщина, звезда, вот уже пять лет живет в этом поселке, совершенно не стремясь продолжить свою карьеру, окунуться в городскую жизнь, которая явно, не нужно было быть семи пядей во лбу, раньше у нее была довольно-таки бурной и насыщенной. Мало того, он, предпочитая провести несколько дней в одиночестве, вдруг поймал себя на мысли, что ему не хотелось бы от нее уезжать, даже если бы он нашел свободный коттедж в этом поселке, в чем он очень сомневался. Она его заинтересовала, это уж точно. Даже можно сказать понравилась. Она не боялась его, но может чуть-чуть, но виду не показывала и спуску ему не давала. И ему захотелось с ней остаться и узнать побольше о ней. Но сначала ему необходимо было позвонить своему партнеру Нику и надрать тому задницу хотя бы по телефону, заявив, что тот все напутал. Поэтому он поднялся из-за стола, сложив грязную посуду в раковину, налив в нее немного воды из крана, и направился на выход, Найт потрусил за ним.

– Да, не будем терять времени, – кинул он через плечо. Натянув парку, обернулся, Карли подошла к двери и набрала несколько цифр на панели сигнализации, специально загородив пульт собой, чтобы он не видел. – Скоро вернусь, детка, – произнес Рэндел, словно ненадолго собирался съездить в магазин, неожиданно чмокнув ее в щеку, от неожиданности Карли не успела отодвинуться, поэтому так и осталась стоять в маленькой прихожей, нахмурившись. Он же

открыл входную дверь и вышел, Найт остановился, посмотрев на свою хозяйку, которая схватила теплое пальто, быстро продела его в рукава, запахнув спереди, вышла на террасу в тот момент, когда незнакомец разворачивался на своем дорогом пикапе, выезжая на главную дорогу поселка.

– Иди гуляй, – сказала она Найту, наблюдая, как машина ночного гостя удалялась по дороге.

Ее коттедж был почти последним, вернее справа от ее коттеджа еще были выстроены три на приличном расстоянии друг от друга, скрытые деревьями. Ее коттедж считался последним еще два года назад, потом здесь купили землю и было построено еще три. Она встречалась частенько с их владельцами в магазинах поселка, в одном, первом, жила пожилая пара – профессора, преподававшие в университете, а теперь вышедшие на пенсию, решив остаток жизни провести «в прекрасном месте на свежем воздухе», их слова. Второй, следующий за профессорским коттеджем, принадлежал какому-то бизнесмену, который приезжал всего лишь на пару недель летом и зимой, чтобы покататься на лыжах, остальное время сдавал. И третий, последний, из недавно подстроенных по ее стороне, коттедж принадлежал известному писателю, который жил постоянно, фактически не появлялся в поселке, изредка выбираясь в паб или в магазин за продуктами. Как поняла Карли из разговоров местных, он писал в разных жанрах и некоторые детективы даже под псевдонимом. Судя по всему, он пользовался очень большим успехом, его книги

даже стали продавать в маленьком магазинчике, торгующим всякой мелочевкой, причем раскупали быстро. Кое-кто говорил, что, когда писатель приходил в паб, его тепло встречали все местные, высказывая свое мнение о новом романе или детективе. И ему нравилось общаться с местными жителями, прислушиваясь к их советам. В общем писателю нравилось здесь жить и творить.

Карли тоже любила обходить все магазинчики поселка, а также заглядывать в кафе, где выпекали очень вкусные пирожные и сдобу.

Когда она окончательно переехала сюда, местные жители приняли ее приветливо, но все равно приглядываясь. Она приезжала и уезжала на операции, лежала в больнице, но вот уже два года, не выбиравшись никуда, местные не рисковали выяснять почему она решила обосноваться здесь, просто молча приняли ее в свою общину, начав подыскивать ей женихов, не только среди местных, но и среди приезжих. И по мнению Карли, это было смешно и весело, но ей никто не нравился, наверное, было не до них. Но местные жители не унимались, не смотря на все ее протесты, каждый раз стоило ей зайти в магазин или выбраться в кафе, какая-нибудь тетушка сообщала ей очередную новость, что видела очень красивого мужчину, который с компанией снял коттедж на неделю или две, предлагая Карли обязательно вечером заглянуть в паб, где скорее всего будет тусоваться вся эта компания. Она посмеивалась, отпуская какие-нибудь шуточки,

обещала подумать, может зайти в паб, но как правило все дело этим и ограничивалось – ее обещаниями.

И Рэндел был прав у нее не было мужчины уже больше пяти лет, нельзя сказать, что она слишком уж от этого страдала, нет, но иногда, особенно в праздники ее одолевала тоска, она чувствовала свое одиночество, глядя на семейные пары, которые веселились и были счастливы. И в эти моменты она задумывалась о семье, о детях, о любимом человеке. А потом наступал новый день, убирая ее грусть и тоску, и все продолжалось по-прежнему до очередного праздника, который объединял все семьи. Ее единственной семьей был брат, занимающийся крупным охранным бизнесом IT-технологий, в данный момент находящийся в Лос-Анджелесе, поэтому он не мог приехать к ней на Рождество. И Карли вдруг, действительно, стало грустно, ей предстояло впервые здесь отметить Рождество в одиночестве. «С Ренделом! – вдруг пришла откуда-то из глубин, мысль. – Хорошо бы отметить с Ренделом», – подумала она, тут же отогнав странное желание, хотя у нее возникла картинка перед глазами, когда он ворвался посреди ночи к ней в спальню по пояс голый. И внизу живота что-то сжалось, по телу прокатилась теплая волна, даже грудь стала ныть.

Она встряхнула головой и направилась к себе в спальню за телефоном. Ночью пришло голосовое сообщение от брата, нажала кнопку.

«Привет, сестренка! Я скучаю по тебе, может ты все-таки

надумаешь и приедешь ко мне в Лос-Анджелес на праздники. Давай, перестань бояться, тебе пора выбираться из своего убежища. Я работаю, как черт, и работа не кончается. У меня контракт, который я обязан выполнить до конца года, поэтому свободного времени совсем не остается. Люблю тебя, целую».

Она набрала его номер, но его автоответчик отправил ее на голосовую почту, поэтому она произнесла:

«Привет, старший брат! Я тоже скучаю по тебе, но не думаю, что приеду. Мне так здесь хорошо и спокойно. Может я приеду на Новый год, хотя, – она помолчала задумавшись. – Не буду ничего обещать. Люблю тебя.»

И нажала отправить, потом спохватившись, решив отправить еще одно сообщение:

«И у меня тут произошло недоразумение. Представляешь, вчера уже поздно вечером заявился мужчина, который утверждает, что снял мой коттедж до Рождества. Это явно какая-то ошибка, сейчас он отправился искать другой коттедж и объясняться со своим агентством, как такое могло произойти. А так все хорошо. Пока». Она нажала отправить.

Следующий звонок она сделала шерифу, который на втором гудке снял трубку.

– Шериф Даг Габерт слушает, – уверенно произнес тот.

– Привет, Даг. Это Карли.

– Привет, милая! Как у тебя дела? Что-то случилось? – настороженно спросил он.

– Нет, нет... ээээ... говорят ты вчера встретил своего старого знакомого Рэндела?

– О! Быстро у нас распространяются слухи, – хохотнув ответил шериф, – да. Отличный парень, я рад, что он решил приехать к нам отдохнуть. Он кстати в вашем поселке «Черное Золото» снял коттедж, – потом Даг, видно что-то подумав, вдруг спросил: – А у тебя с ним какие-то проблемы?

– Нет, – тихо ответила Карли, а что еще она могла сказать, что впустила на ночь незнакомого мужчину, потому что какой-то идиот агент все перепутал. Она не могла такого сказать шерифу. – Нет, никаких проблем, просто встретились... поговорили.

– Карли, он отличный парень. Я ручаюсь за него, давно его знаю, еще со времен школы. Мы вместе с ним тогда тусили и играли в футбольной команде, он хороший защитник, лучший. В школе был лучшим защитником, наша команда выходила победителем среди игр штата, только благодаря ему, обойти его было невозможно.

– Да, это я уже поняла, что мимо него пройти невозможно, если он что решит, то сделает обязательно, – смеясь заявила Карли.

В трубке послышался смех шерифа.

– Он кстати неженат, – добавил Даг. – У него свой бизнес, причем успешный.

– Да?! Какой случайно не знаешь?

– Что-то связанное с безопасностью, точно не скажу, мы

вчера встретились на дороге, когда он ехал к вам, перекинулись парой слов, я собираюсь заскочить на днях и повидаться с ним, он сказал, что можем встретиться в пабе у Томми. Томми будет несказанно рад увидеть его, ведь они были лучшими друзьями в школе.

– Да?! – опять спросила Карли. – Ой, спасибо Даг, – быстро произнесла она, пытаясь закончить разговор, пока Даг не начал ее расспрашивать, почему она вдруг заинтересовалась Рэнделом. – Найт погнался за белкой, мне нужно его остановить.

Шериф громко захохотал.

– Твой пес охотник, дай ему немного почувствовать себя охотником. Пока, милая, Увидимся.

Карли отключилась, задумавшись. И так, Рэндел ее не обманул, он знал Дага и точно был из этих мест. И у него была своя фирма, как правило, такие люди не ублюдки, наоборот, целенаправленные и решительные мужчины. По телу опять разлилось тепло, как только появилась картинка перед глазами – его с голым торсом, но сейчас она еще вспомнила его слова: «И вот еще что, детка, не устраивай тут баррикады. Я не насильник и не трону женщину без ее согласия. А если захочешь потрахаться то, знаешь, где меня найти.» «Интересно, какой он любовник? – тут же спросил маленький голосок у нее в голове. – Наверное, классный! Он такой огромный, широкие плечи, тонкая талия и кубики пресса, а какие тату! Глядя на него, любая женщина изойдет слюной. Чего

ты ждешь? Проведи за пять лет нормально Рождество, получи удовольствие. Такой мужчина сам пришел к тебе, а ты не знаешь, как им воспользоваться. Смех, да и только!»

Карли даже покраснела от таких мыслей, не то чтобы она была пуританкой, нет, ей нравилось заниматься сексом, но это совсем не означало, даже во времена своей бурной карьеры, что она прыгала из одной постели в другую. Хотя предложений было много, но она в первую очередь уважала себя, чтобы кидаться на первого встречного, поэтому исключительно выборочно подходила к данному вопросу, хотя были и случайные встречи, и мужчины на одну ночь, но... Но последнее время, вернее пять лет назад, она встречалась около полугода с одним, тем единственным, как тогда думала, они объявили о помолвке, а потом... Потом он исчез из ее жизни, разорвав все отношения. И сейчас она жила в маленьком поселке в горах Сьерра-Невада совсем одна, забыв окончательно, что такое настоящий мужчина в физическом плане, заменяя его вибратором на батарейках.

Она подошла к раковине и вымыла за Рэнделом посуду, потом решила протереть пыль в гостиной, заглянула в холодильник, сделав в уме пометку, какие продукты необходимо ей купить, вернулась в свою спальню, застелила постель. Отправилась в свой кабинет, включила ноутбук, загрузила программу, показывающую диапазон голоса, надела наушники с микрофоном и начала петь, не отрывая глаз от монитора, по которому поднимались и опускались разноцвет-

ные линии. За этим занятием она могла проводить часами, она пела все песни, которые исполняла раньше, некоторые свои, написанные за пять лет, потом слушала запись, делала какие-то пометки, иногда перепивая в другой тональности и тембре, иногда оставляя так, откладывая на потом, ей все равно не нравилось, как звучит ее голос. И хотя ее агент, которому она отправила записанные десять песен, был в восторге, заявив, что две из них точно станут хитом, она так и не дала своего согласия на выпуск альбома. До сих пор не привыкнув к своему совершенно другому голосу. У нее все время было такое чувство, будто это поет не она, а совсем другой человек, особенно, когда она прослушивала свою запись. Ее оторвал Найт от занятия, которым она так была увлечена, твякнув и ринувшись из открытой двери кабинета в коридор, Карли быстро последовала за ним, услышав урчания двигателя, подъехавшей машины.

По дороге она схватила пальто с вешалки, накинув на плечи, и выскочила вместе с Найтом за дверь на террасу. Рэндел как раз выходил из машины, и внутри нее появилась маленькая, еще до конца не оперившаяся надежда, что может он останется. С одной стороны, она хотела, чтобы он остался, тогда она не будет одной на праздник, но, с другой стороны, она боялась этого сильного мужчину, чувствуя, что он закрутит ее в свой водоворот мужской силы, из которого она выйдет с разбитым сердцем.

Рэндел, как только выехал на главную дорогу, ведущую в поселок к лавочкам и магазинам, стал размышлять о Карли. Что скрывать она ему нравилась, но ему совсем не нравилось, что она не хотела рассказывать о себе. Он набрал номер своего партнера Ника, который занимался исключительно IT безопасностью и был известной личностью в этой области, тот снял трубку на втором гудке.

– Привет! Как отдыхается? – улыбаясь спросил тот.

– Хреново! – ответил Рэндел. – Твое агентство полная лажа, они все напутали, я приехал в коттедж, который ты мне назвал, а там живет известная певица, и коттедж не сдается. Что, за мать твою, происходит?

– Известная певица?! – удивленно переспросил Ник. – Не может быть? Кто она?

– Какая-то Карли Уилсон.

– Карли Уилсон?! – восторженно повторил партнер.

– Ты там совсем спятил или как? Хватит повторять за мной. Я не знаю, что мне делать. Я заплатил тебе \$1200 за пять ночей, надеясь прийти в себя и отдохнуть, а теперь...

– А что тебе мешает прийти в себя и нормально отдохнуть с известной звездой Карли Уилсон? Мужик, такой шанс выпадает..., вернее такого шанса никогда не выпадает. Ты счастливчик!

– Хватит нести чушь, она не особо рада, что я ввалился к ней в дом, – пробубнил Рэндел. – Женщина живет одна в этих горах уже пять лет. И на сколько я понял, что-то случи-

лось, иначе она не просто так бросила свою карьеру.

– Ух! Ты что не знаешь? – спросил Ник.

– А что я должен знать?

– Произошла трагедия. Пять лет назад в Рождество она отмечала вручение пятой премии «Грэмми», и идиот бармен халатно делал коктейль «Фэнтези», огонь перекинулся ей на волосы, лицо, короче жуткая история. Она пролежала в больнице с ожогами, потом были операции, потом пластика. О ней давно никто не слышал, но она обладала природным голосом. У нее настоящий талант, сейчас говорят ее голос стал более низким, появилась своеобразная хрипотца, она перестала выпускать альбомы, о концертах я не говорю. Она больше не выступает и не поет, поговаривают, что до сих пор боится всего, что связано с огнем.

– Поэтому в ее доме стоит самая современная противопожарная система безопасности, и чуть ли не в каждом углу я заметил огнетушитель?

– Скорее всего да, у тебя же был опыт общения с подобными людьми, которые пережили трагедию в своей жизни, так помоги ей, как помогал им.

– Эй, эй, постой! Это совсем другое. Я приехал сюда отдохнуть, а не вытягивать кого-то из того дерма, в котором она оказалась.

– Вот и отдохай, неужели она выглядит так ужасно, что даже не нравится тебе, как женщина.

– Выглядит, она хорошо, – подумав ответил Рэндел, – да-

же очень хорошо, потому у нее отличная фигура, но она колючая, как еж. Она не подпускает к себе, усиленно охраняя свои границы.

– Ха! Можно подумать, что тебе впервые стирать границы, которые устанавливает женщина. Ты же у нас пользуешься повышенным вниманием у женщин. Ты хочешь сказать, что звезда такого уровня, не может на тебя запать? Старик, с этой работой ты растерял весь свой шарм. Я тебя не узнаю, тебе точно нужно отдохнуть и посмотреть по сторонам. Ты же сам мечтал съездить в «Черное Золото» и провести там хотя бы три дня. У тебя появился такой шанс, но...

– Я мечтал побыть один в эти три дня, а не с женщиной, которая лишилась своей карьеры из-за ошибки бармена идиота.

– Знаю, я твою манеру «побыть один три дня» ты бы засел уже за телефон и стал выяснять, как продвигаются дела на работе, все ли выполнено в срок и так далее. Может тебе, как раз лучше отдохнуть с кем-то, а не одному. Один, как я понял, ты не в состоянии отдыхать, ты постоянно думаешь о работе, доставая свою бедную секретаршу Люси, буквально через каждые полчаса. Я знаю, что говорю, она жаловалась на тебя.

Рэндел попытался что-то ответить в свое оправдание, но Ник серьезно заявил:

– Старик, это приказ, ты остаешься там, не звонишь и не выясняешь ничего по работе, больше тебе скажу, я заблоки-

ровал твой телефон на линию приема в твоём офисе. Люси поклялась мне, что не позвонит тебе ни разу, все вопросы, если такие возникнут она будет решать со мной. Ты мне нужен в Сакраменто 26-го днем полной сил, отдохнувший и освеженный от горного воздуха. Я бы на твоём месте воспользовался возможностью и прекрасно провел время с женщиной, которая скорее всего вообще забыла, что есть такая особь, как мужчины. Наслаждайся жизнью, у тебя есть на это три дня не больше.

– Ладно, твоя взяла, когда я вернусь, то надеру тебе задницу также, как и агентству, которое явно облажалось.

– Вот и отлично, договорились, – довольно произнес Ник, отключившись.

Рэндел вздохнул, завернув за угол и остановившись у кафе.

Он выпил кофе в кафе, купил сладкие булочки, честно поспрашивал не сдаёт ли здесь кто-то коттедж, молодая девушка за стойкой отрицательно покачала головой, улыбнувшись, заявила, что в самый сезон все давно уже забронировано. Потом он заглянул в продуктовый магазинчик, ознакомившись с ассортиментом, кое-что купил, у входа увидел елочные украшения, накупил разных гирлянд и ещё всякую ерунду, и отправился назад в сторону коттеджа Карли.

ГЛАВА 3

И сейчас выйдя из машины и увидев ее, выскочившую на крыльцо вместе с собакой, которая радостно завиляла хвостом, он испытал настоящее дежавю, словно из прошлой жизни, когда давно пятнадцать лет назад также его ждала женщина на крыльце. И ему пришлось тряхнуть головой, отгоняя наваждение, пока он шел к ступенькам на террасу. Широко расставив в стороны руки, он произнес:

– Детка, тебе несказанно повезло..., – он широко улыбнулся.

Карли, переминаясь с ноги на ногу, смотрела на него во все глаза, до этого надеясь, что он останется, но как только он произнес эти слова, он заметил в ее глазах, промелькнувшую еле уловимую грусть.

– ... я остаюсь, – закончил он.

Она улыбнулась, он тоже это заметил, что она улыбнулась, хотя улыбка очень быстро исчезла с ее губ потому что, как любая женщина, Карли теперь была не уверена в своем желании, чтобы он остался. Она испытывала беспокойство по этому поводу, причем сильное беспокойство, заранее зная, что их отношения будут не легкими, он не случайно оказался здесь, она чувствовала всеми фибрами своей души, что этот мужчина, хочет она или нет, заставит покинуть ее свое убежище, заставит выбраться отсюда, придав ей толчок и сил двинуться в новый мир – городской мир.

Поэтому Карли тяжело вздохнула, перестав улыбаться, наоборот, топнула ногой по полу из досок на террасе, как бы

высказывая свое раздражение, потом развернулась, чтобы направиться назад в дом, но ее остановил Найт, который словно, услышав слова незнакомца, ринулся к нему, прыгая и радуясь его прибытию, пытаясь облизать лицо, но доставал только до рук.

«Ну, конечно, – про себя подумала Карли, – мужчины, как всегда, за одно».

Потом Найт побежал к ней, помахивая хвостом, отчего она сжалась над ним, поглаживая за ушами и говоря ласковые слова, пока Рендел открывал свой багажник и вытаскивал заполненные пластиковые пакеты. Потом он закончил вытаскивать пакеты, закрыл багажник и подхватив, как пылинку уйму сумок, направился к ней.

– Судя по количеству покупок, ты решил здесь поселиться навеки, – с сарказмом произнесла Карли, открывая дверь в дом.

– К сожалению, нет, детка, только до утра 26-го, у меня работа, – пробасил он, улыбаясь во все тридцать два зуба. – Скажи честно, – произнес он, остановившись напротив нее у открытой входной двери и загадочно улыбаясь, не отводя взгляда от ее ярких зеленых глаз, – ты же будешь по мне скучать?

Карли закатила глаза, потом ответила с издевкой:

– Конечно, непременно, сейчас прямо и начну, мистер Зашкаливавшее Самомнение!

– У тебя будет вполне достаточно времени, чтобы полно-

стью... – он подчеркнул это слово и сделал многообещающую паузу, – со мной познакомиться. Ну, же, детка, давай, ни в чем себе не отказывай, такой шанс выпадает не часто...

Карли просто задохнулась от возмущения, открыв рот, потом поняла, что выглядит со стороны полной идиоткой, попыталась что-то ответить. Но слов в этот момент не нашлось.

— Ты не права, – произнес он, входя в дом и большую часть сумок, оставив в прихожей на полу, направившись на кухню. – Может я и Зашкаливавшее Самомнение, зато честно, чего не могу сказать о тебе.

– Обо мне?! – с удивлением спросила Карли, следуя за ним. – В чем ты меня обвиняешь?

– Ни в чем, – он, как бы сдаваясь, тут же поднял руки, ладонями к ней, – серьезно ни в чем, – еще раз повторил Рэндел, глядя на ее выражение лица. – Я просто пытаюсь понять, что такая красивая женщина, бывшая мега звезда, как я понял по твоим дискам, развешанным на стенах по лестнице наверх, делает здесь... целых пять лет. Может ты кого-то убила и спрятала труп в горах, благо местность позволяет, а? – также с издевкой спросил он, разгружая пакеты и засовывая еду в холодильник.

Карли перевела взгляд на пластиковый контейнер со свежими булочками из кофейни, буквально исходя слюной от одного их вида, стоило ему выложить контейнер на кухонную столешницу.

Но она нашла в себе силы сглотнуть и посмотреть на него.

– Можешь спать спокойно, я никого не убивала, это уж точно, – она замедлилась, подбирая слова, потом быстро произнесла: – Я вынуждена была скрываться здесь три года и потом еще два..., чтобы привести себя в порядок.

– После несчастной любви, я так понимаю? – спросил Рендел, не моргнув глазом, зная ее историю, но главное правило работы с любым человеком, пережившим трагедию в своей жизни, состояло в том – его необходимо было разговаривать. Клиент должен был сам сообщить ему обо всем, иначе начало восстановления и исцеления не получится. И по тому, как любой человек шел на контакт, как отвечал на его вопросы, не закрываясь, он мог действовать дальше, Рендел мог понять, готов ли тот двинуться вперед или его путь будет слишком медленным, тогда потребуется много «задушевных» разговоров, много примеров, много всего, чтобы перепрограммировать привычки и нейронные связи на другой лад, заставить жить по-новому, по-другому, не прошлым.

И сейчас, затаив дыхание, хотя старался не показывать вида, слушал, что ответит на его вопрос Карли, ведь от этого зависело многое. Он не мог отступить, хотя и не обещал своему партнеру Нику помочь этой женщине, но все же... Его по-настоящему интересовала она – незаурядная женщина, добившаяся в жизни всего, чего только можно желать, и в какой-то момент, потерявшая все. И глядя на нее теперешнюю, он восхищался ею в глубине души, восхищался ее

силой воли, что она выстояла, смогла, да она забуксовала на каких-то страхах и фобиях, но... в основном выползла из того кошмара, она же выжила за эти пять лет, и мало того, что выжила, она уже начала жить по-другому.

Ник был прав, он семь лет оттачивал свое мастерство, помогая совсем разным людям, разным по статусу и своему положению, пережить различные трагедии, разные критические ситуации, в которых они оказались. И начал он этим заниматься еще до того момента, как погибла его жена. Окончив полицейскую академию, после года испытательного срока, он стал офицером I ранга, а через два года, пройдя все необходимые тесты он был зачислен в Бюро полиции с организованной преступностью города Сакраменто в элитный отряд SWAT². Это была хорошая школа, которая ему очень помогла, когда погибла его жена, когда он продал дом и окончательно перебрался из этих мест в Лос-Анджелес, там же перейдя в элитный отряд SWAT, поклявшись себе больше никогда не возвращаться в долину «Черное Золото». Но пока он служил в элитном отряде их постоянно натаскивали в разных «ролевых играх», тренингах и всяких других методи-

² Special Weapons and Tactics (Platoon D) – элитное подразделение департамента, куда закрыт вход обычным офицерам. Чтобы попасть в данную дивизию, кандидаты должны отработать в департаменте минимум 2 года, а также пройти все психологические и физические тесты. Дивизия занимается: обработкой ордеров с высокой степенью риска, обработкой вызовов, связанных с самоубийцами, проведением операций по спасению заложников, обработкой вызовов по забаррикадированным преступникам.

ках общения с людьми, попавших или переживших критические ситуации. Он даже сам в качестве волонтера стал посещать реабилитационный центр в городе, пытаясь оказать помощь людям, и нужно сказать у него неплохо получалось. С некоторыми он поддерживал отношения, иногда получал открытки на праздники – Рождество и День Благодарения, они сообщали ему свои новости, как изменилась их жизнь. Через семь лет он ушел из элитного подразделения, получив ряд наград, звание Офицера III ранга и два ранения, ушел в Бюро детективов ЛА в отдел по делам несовершеннолетних, хотя ему предлагали возглавить команду в отделе убийств и грабежей. Но он решил, что насилия в его жизни уже было достаточно, он хотел со своим опытом сделать что-то другое и как-то помочь подросткам и детям. Там он проработал четыре года, возглавив отдел, а потом отправился в свободное плавание, окончательно завязав с полицией, открыв свой бизнес по установке и обслуживанию охранных систем. Год назад, вернее полтора года назад он познакомился с Ником, у них завязалась дружба, партнерские отношения, Ник был помешан на психоанализе и IT безопасности, как сам говорил Ник, первое для него было что-то вроде хобби, но Рэндел ему не верил, у Ника было два высших образования – одно техническое, второе – он был профессором психологических и философских наук. И первое время просто понимал Рэндела своими психологическими тестами, построением психотипа личности, как потом он объяснил, ему это

было необходимо для очередной компьютерной программы, которую он разрабатывал для спецслужб и Рэндел с семилетним стажем в этой области, а потом работая с подростками и детьми, пережив все эти трагедии на своей шкуре, ему очень помогал. И где-то полгода назад они решили расширить свои предприятия, объединившись, теперь у Рэндела был партнер. «Что греха таить хороший партнер, – не раз думал он про себя. – Парень что надо!»

Но сейчас, он почти не думал о Нике, а следил за выражением лица Карли, которая совершенно не смутилась, хмыкнула, заявив:

– Если бы... хотя мой парень тут же исчез со скоростью ветра, – она решила заварить новый кофейник с кофе, поэтому включила кофе машину, повернувшись к нему лицом. – А мы к тому моменту объявили о помолвке.

– Что, я могу сказать, детка, – произнес Рэндел, бросая парку на барный стул и усаживаясь на высокий рядом. – Он настоящий идиот и тебя не стоит! А почему ты не стала снова выступать?

Карли молчала, внимательно всматриваясь в его лицо, но не заметила усмешки, на нее смотрели серьезные карие глаза с густыми черными ресницами. Она опустила голову, наблюдая, когда закончит наливать кофе.

– Ты задаешь слишком много вопросов, – наконец, ответила она, доставая две черные чашки с надписями из шкафчика и ставя их на кухонный островок, за которым он ва-

льязно устроился.

– Прости, привычка, – только и ответил он.

– Хм! Кстати о привычке... Ты полицейский, судя по допросу, который мне устраиваешь?

– Да, но только бывший. Был полицейским.

– А почему ушел из полиции?

– Устал спасать мир. Решил пожить для себя, – он достал булочку из контейнера и откусил сразу половину.

Карли налила кофе в чашки и присела напротив него, тоже взяла булочку. Стоило ей откусить кусочек, как она закрыла глаза и довольно причмокнула. А когда открыла, встретилась с заинтересованным, любопытным и жаждущими карими глазами с густыми ресницами.

– Потрясающее удовольствие! – заявила она. – Это самые лучшие и вкусные булочки, которые я когда-либо ела. Хорошо, что ты заехал в кофейню.

– Угу, – произнес Рэндел, запихивая в рот вторую половину булочки. Прожевав и сделав несколько глотков кофе, он вдруг спросил:

– Какие планы на вечер?

Карли от его вопроса чуть не подавилась.

– В смысле?! Что ты имеешь в виду?

– Детка, ты совсем одичала в этой глуши. Как думаешь, что имеет парень ввиду, когда спрашивает девушку какие планы у нее на вечер? – спросил он, обворожительно улыбаясь, своему подтексту.

– Ну, смотря какой парень, – задумчиво произнесла Карли.

– Конечно, Зашкаливавшее Самомнение. Я собираюсь вечером сходить в местный паб, не хочешь составить мне компанию? Я давно не видел Томми, хотелось бы с ним повидаться.

– Ну, не знаю, я вообще не часто к нему хожу... и потом...

– Вот и отлично, значит решено, вечером мы идем в паб, – произнес он, откусывая половину от второй булочки.

Карли уставилась на него во все глаза, потом нахмурилась, поставила чашку, Рэндел понял, что сейчас она попытается найти причины, чтобы отказаться.

– Отказ не принимается, – тут же заявил он, сделав еще пару глотков кофе. Она еще больше нахмурилась, видно начиная злиться. – Составь мне компанию, прошу, детка... похорошему, тебе лучше меня не злить, – и он перешел к третьей последней булочке. Она только молча наблюдала, как он откусывает половину, запивает кофе, потом кладет остатки булочки в рот, за два укуса приличной по размерам булочки, как не бывало. Карли сглотнула и откусила маленький кусочек, запивая кофе. «Господи, ну и ест этот мужчина!» – промелькнуло у нее в голове. – Отлично. Ты была права булочки отменные, нужно будет завтра купить еще. Давай доедай быстрее, ты должна мне помочь.

– Помочь? В чем?

– Я купил гирлянды, мы будем украшать дом снаружи,

кстати, – он оглянулся по сторонам, – может что-то останется и для гостиной. Через три дня Рождество, а ты не готова.

– Украшать дом?! Гирляндами? – Она застыла, а потом тихо произнесла. – Но это же электричество.

– Точно, их нужно подключить к розетке, – ответил он, надевая парку, – и мне нужна лестница, плоскогубцы и молоток. Давай пошевеливайся.

– Нееееет, – закричала она, вскочив со стула и грохнув чашкой по мраморной столешнице, кофе выплеснулось. Он остановился, уже огибая кухонный островок, резко повернулся к ней. Он напоминал ей в этой объемной парке медведя, Найт тьякнул и вскочил, до этого лежа у ее ног. – Нет, ... Рэндел. Я не просто так не украшаю дом. Это электричество..., – она заломила руки, опустив голову, – это очень серьезные вещи. Может быть пожар, загореться проводка и...

– Детка, – он сделал к ней всего один шаг и очутился рядом, – я спец по электричеству, проводке и много еще чему. Уверяю тебя все будет отлично.

– Ты же полицейский? Бывший. Откуда ты знаешь про проводку, ты же не пожарник, – тут же заявила она, запрокинув голову вверх, чтобы посмотреть ему в глаза.

И его карие глаза с длинными ресницами улыгнулись, судя по морщинкам, которые появились в уголках глаз.

– Я сейчас скажу тебе один секрет, – наклонив голову к ее лицу поближе, тихо произнес он, – я – Укротитель Огня.

Они смотрели друг на друга секунду или две, Карли пы-

тглась понять смеется он или принимает за полную дуру, решив, что она должна выполнять и потакать всем его требованиям, также верить всей той чуши, которую он несет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.